

Лена Рид-Тарот

КАРМИЧЕСКИЙ ИНКВИЗИТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лена Рид-Тарот

Кармический Инквизитор

«Автор»

2025

Рид-Тарот Л.

Кармический Инквизитор / Л. Рид-Тарот — «Автор», 2025

Карма – это принцип причинно-следственной связи, согласно которому действия людей влияют на их будущее. Когда современный мир все больше погружается во Тьму и людям является сам Люцифер, единственная надежда на спасение – восстановить кармическое равновесие между Добром и Злом. В этот момент Кармический Инквизитор и его возлюбленная Виктория Князева воссоединяются, чтобы навести порядок на Земле и дать человечеству еще один шанс. Еще один шанс на выживание...

© Рид-Тарот Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 1. Тень	5
Глава 1. Лимб	5
Глава 2. Чувак	6
Глава 3. Мымра	10
Глава 4. Тень	12
Глава 5. Лимб	14
Глава 6. Мымра	15
Глава 7. Тень	17
Глава 8. Чувак	18
Глава 9. Мымра	20
Глава 10. Тень	21
Глава 11. Тень	23
Глава 12. Звезда	25
Глава 13. Концерт	27
Глава 14. Казнь	29
Глава 15. Новый виток	32
Глава 16. Казнь отменяется	35
Глава 17. Выхода нет	37
Глава 18. И снова в бой	38
Глава 19. Люцифер	40
Глава 20. Уговор	41
Глава 21. Люцифер наносит удар	43
Глава 22. Люцифер наносит ещё один удар	45
Глава 23. В преисподней	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лена Рид-Тарот

Кармический Инквизитор

*Посвящается Максиму Грамину,
без которого этой книги не было бы.*

Часть 1. Тень

Глава 1. Лимб

Солнце ярко сияло через воздушные занавеси, которые игриво раздувал ветер. Анна потянулась и открыла глаза. Перед ней была белая комната со светлой мебелью; все вещи были аккуратно расставлены по местам. Солнечный свет и свежий ветер приятно ласкали лицо.

– Чаю? – Перед ней появилась металлическая белая рука с чашкой и блюдечком. Робот Макс, как всегда, олицетворял собой спокойствие и невозмутимость. – Как отдохнули?

– Прекрасно, спасибо, – улыбнулась Анна.

«Хотя задание было не из легких, – мелькнуло тем временем в ее голове. – Если б ты знал, Максимилиан, что меня чуть не укукошил монстр из параллельных вселенных».

– Я вижу, вам лучше, – сказал вдруг маленький человечек, сидевший за письменным столом в углу и перелистывающий Большую книгу. – Записи вновь обновлены. Мир пришел в относительный порядок.

– А с монстром что? – спросила архивариуса, а это был именно он, Анна. Она встала и принялась расчесывать волосы перед зеркалом. По ее лицу пробежали солнечные блики.

– Судя по последней записи, вы его победили.

– Ну что ж, хоть на этом спасибо.

– Я могу идти?

– Идите, будьте любезны.

Архивариус после ее слов немедленно исчез в дверном проеме.

– Ну что ж, Макс, – повернувшись к роботу, сказала Анна. – Значит, дело закончено? Тогда нас ждут новые приключения.

Она накинула тяжелый бархатный халат и выскользнула из спальни.

Глава 2. Чувак

Лицо гадалки было скрыто в тени. Свечи освещали небольшой деревянный стол, скатерть и разложенные веером перед клиенткой карты.

– Выбери карту, – тихо сказала ведунья. – Это будешь ты.

Клиентка, невысокая полная женщина с ярко подведенными глазами, нервно перекрестилась.

– Я... Я не знаю. Правильно ли я сделала, что пришла сюда?

Свечи ярко замигали от ее сбившегося дыхания: она явно переживала по поводу своего положения. Клиентка крепко зажмурилась и все-таки вытянула карту.

– О, это Король мечей, – спокойно сказала ведунья. – Вы думаете о каком-то мужчине. Он крайне жесток. Что вас с ним связывает?

У клиентки задрожал голос:

– Я... Я не знаю. Он... Он мой доктор. Но мне кажется, он хочет нанести мне какой-то вред.

Ведунья встала и зажгла еще одну свечу. Провела над ней рукой, что-то бормоча. Потом отставив ее, сказала:

– Я вижу, как хищник вышел на охоту. Он преследует свою добычу. Вы правы, этому человеку не стоит доверять. И все же вытяните карту еще раз.

Следующей картой был Дьявол. Ведунья вдруг усмехнулась:

– Хорошо, вот я и нашла тебя, Лев Войновский. – Она повернулась к клиентке: – Идите и ничего не бойтесь. Советую вам найти другого врача.

Гадалка выдворила растерявшуюся клиентку восвояси и повернулась к человеку, появившемуся из темноты.

– Ну вот, он обнаружил себя.

* * *

– Мне кажется, я понемногу стал терять себя.

Костя на минуту прикрыл глаза. Когда он их открыл, в их глубине сиял отголосок бездны. Он словно бы не доверял Льву Войновскому. Наверно, считал, что тот преувеличивает. Вот только зачем?

– Продолжай.

– Она мне не поддается.

– Кто?

– Видишь ли... – Лев повернулся на кушетке, вперив взгляд в потолок. – Сначала я думал, что с ней будет просто, как с остальными. Но она будто смеется надо мной, над моими попытками что-то изменить. Наверно, я паранойю.

Костя презрительно глядел на него.

– Она делает вид, что не знает, чего я от нее хочу. – Льву было наплевать на презрение. – Просто скажи мне, что делать.

Костя покачал головой.

– Я не могу спать, я не могу есть! – Лев уже почти рычал. – Я перестал, черт возьми, тренироваться! Я просто хочу, чтобы все это закончилось.

За окном тихо шуршал дождь. Темный кабинет едва освещали две лампы: одна на столе перед Костей, его «помощником», другая – на полке шкафа. Корешки книг едва просвечивали в этом сумраке. В основном здесь были труды психиатров, немного беллетристики и всякая журнальная муть вроде ежемесячников по психотерапевтической работе.

– Я думаю, что она что-то сделала на меня. Не то чтобы я особо верил в это, но что-то определенно есть.

– Я вижу, что в тебе определенно есть сомнения, Лев. Ты разочарован в нашем деле? Но ты знаешь, что тогда...

– Я знаю, я все знаю... – начал заикаться Лев Войновский. – Я ничего не прошу, кроме одного: взгляни на нее. Хочу узнать твое мнение.

Костя сделал вид, что пролистывает страницы ежедневника.

– В пятницу, – прозвучал приговор. – Покажи мне её в пятницу.

* * *

Тень не любил, когда опаздывают. А чувак опаздывал. Тень смотрел, как закатные лучи солнца багровеют сквозь листву, и представлял, что Чувак (так он назвал свою новую жертву) уже болтается на виселице и отдает богу душу. Но тот, как будто предчувствуя, не спешил исполнить мечту Тени. Тень грустным взглядом посмотрел на здание, куда должна была зайти его помощница: вид угрюмый. Еще бы. Кто бы знал, что происходит за закрытыми дверями. Ветер усилился и появился Чувак. В коротком пальто, весь какой-то невзрачный и смурной, он напоминал таракана. По крайней мере, Тень смотрел не на внешность, а видел всю Судьбу этого персонажа: ловкого, в чем-то талантливом пройдохе, которому, судя по всему, отказали в защите слуги Тьмы. Чувак предвкушал встречу с Викторией Князевой, молодой девушкой, которая ходила к нему на сеансы два раза в неделю. У Вики, как полагал данный субъект, был синдром ПТСР, от которого она безуспешно пыталась избавиться. Чувак сразу прохаживал, что девушка одинока. Без близких и родных человек становится легкой жертвой: к нему легче подобраться и нанести свой удар... Хотя какой удар, усмехнулся Тень. Девушка рассказала психиатру, что вся семья погибла в автокатастрофе, а она чудом выжила, и теперь ей снятся кошмары. Она просыпается в холодном липком поту и заново переживает ту зловещую ночь. Вика еще рассказала, что работает удаленно, чтобы меньше сталкиваться с людьми, и часто прикладывает к мартини, чтобы унять душевную боль. Образ одинокой страдальницы с мартини, брошенной всеми и вся, особенно понравился душегубу. Вика смотрела на него широко распахнутыми, восхищенными глазами и все время говорила «спасибо», когда предатель намеренно сталкивал ее еще глубже в ад своими двойными посланиями. Среди психиатров не редкость заводить личные отношения с пациентками, да еще такими привлекательными и наивными. Чувак считал Вику подарком судьбы: да, таких дур еще поискать. Его стратегия поведения оказалась успешной. Вика все больше верила доктору, нежели самой себе. Чувак считал себя Императором. Естественно, на ее фоне. Если отобрать у душегуба его любимую куклу, то он снова станет тараканом. Мелким, вонючим, шныряющим по помойкам в поисках новой жертвы. А в работе психотерапевта, простите, одни сплошные жертвы: собирай кровавую жатву, не прогадаешь. Тень вздохнул и невидимо последовал за предателем: нет, на этот раз кровавую бойню устроит не он.

Лев Войновский, нервно скрестив пальцы рук, смотрел из окна кабинета на проезжую часть. Скоро появиться *она*. Ей все-таки удалось его разозлить. Нет, она ничего не говорила. Просто *смотрела*. И от ее взгляда хотелось бежать. В самом начале их знакомства (на психотерапевтической сессии) он не придавал значения тому, что она не реагирует на его присутствие как все обычные женщины. Ее ПТСР мог проявляться в разных формах; он заметил лишь, что она плачет в определенной ситуации (когда говорит о погибшей семье), а вот остальное ее как будто не волнует. Он начал догадываться о том, что что-то не так, только когда он проявил всю свою силу, а она... осталась равнодушна к его чарам. Внутренне он велел Виктории Князевой подчиниться его воле. Но на следующем сеансе Вика заявила, что вскоре уезжает в другой

город. Тогда в нем зародился страх. На другом их сеансе он зажег ароматические свечи; кабинет потонул в запахах пачулей и лаванды. Вика зашла в кабинет, села в кресло и снова начала: «Я так одинока, доктор. Меня все бросили». «Неужели ты не слышишь этот запах?!» – Лев был вне себя, но внутренне скомандовал: «Откройся мне». Девушка заплакала, схватила салфетку и громко высморкалась. Не получилось и на этот раз! Теперь, кажется, это было соревнование кто – кого. Пока Лев терпел неудачу.

Вика превратилась для него в непонятный объект. НЛЮ. Гуманоида с шестью руками. Их кооперация с Костей до этого всегда побеждала... Люди подчинялись их воле, они вместе тренировались и шли к одному – уничтожить как можно больше человеческих душ. У Льва такие способности были с детства. Он привык, что может получать все, минуя обычные человеческие паттерны. Не нужно ни с кем говорить; можно только мысленно приказать. Девушки для него вообще были существами низшего порядка. Он смотрел, как они медленно погибают в устроенном Костей аду. Да, это было очень занимательно... До этой поры. Лев возненавидел Викторину. Для него она стала олицетворением недостижимого рая. До сих пор он не испытывал такой адской зависти ни к кому. Наконец он поговорил с Костей – Сущью, которая на него работала. Сейчас психиатр видел, как Вика перешла дорогу и пересеклась с Костей, не заметив Сущь. Тот обернулся ей вслед, они разошлись, и Вика вошла в здание.

– Здравствуйте. – Она не стала снимать теплый кардиган. В его присутствии она вообще мало что делала. Видимо, и верхнюю одежду снимать было лень. Хотя в кабинете было достаточно тепло.

– Как дела? – спросил Лев.

Они проговорили ровно пятьдесят минут. Когда она ушла, Лев услышал у себя над ухом: «Ну что?» – «Плохо, она не повелась». – «Завязывай», – велел Костя. Эта фраза означала, что девушку нужно «утилизировать» – во что бы то ни стало, но убить. Не дать возможности жить полноценно. Либо так, либо никак. Никакие ухищрения не работали, значит, нужно идти напролом. Никогда ещё Лев не отпускал свою жертву...

* * *

Тень мысленно смеялся. Он оградил пациентку от ленивого доктора специальным барьером. Видя, как недопсихиатр пыжится, пытаюсь пробить невидимую стену, Тень испытывал удовольствие. Это так странно. Пытаться победить на неизвестном поле. Психиатр был глуп. Скуп на идеи. Да и вообще. Груб и неотёсан. Не умея проявить хоть какую-то мужскую силу, он становился смешон. Его внутренняя энергия не находила выхода; он бегал по кругу... Тень видел, как грубияну хочется добить пациентку, но все усилия идут прахом. Особенно психиатра добивала стальная самооценка Викторины: он и скрыто ее оскорблял; пытался вывести из себя, переходя на глупое заигрывание, но в итоге просто разрыдался. Тень наблюдал за ним со стороны: жалкое, ничтожное существо, плачущее по потерянному реноме. Ха-ха.

– Что ты смеешься? – спросила Виктория, входя в кофейню.

Она села за отдельный столик и заказала эспрессо. Ей было немного грустно. Только что псих (так она звала доктора) спросил, какая карта в Таро, по ее мнению, больше ей соответствует. Виктория ответила: «Маг». «Дурак», – сказал доктор. Он явно ждал реакции, вопроса: а что же «загадочный вьюноша» имеет в виду. Молчание. Взрыв. И дальнейшее продолжение беседы как ни в чем не бывало.

– Знаешь, мне кажется, псих скоро не выдержит.

– Выдержит. – Тень знал, что Кармический узел завязан. Из него уже не выпутаться... Никому.

Дело в том, что карма предсказуема. Творимое негодяем зло стало настолько обширным, что он почувствовал свою полную безнаказанность. И только в этот момент приходит Возда-

яние: именно в случае уже безоглядной Победы очередного придурка. Тень поскреб подбородок. Нужно все обставить как следует. А потом уж пригласить зрителей. Именно они и будут судить эту мразь за все совершенное. Потом тварь казнят, а душа его никогда не возродится: незачем. Исчерпала себя в Геенне огненной под предводительством Дьявола, которому и служила.

Глава 3. Мымра

Мымрой она стала не сразу, начнет свой рассказ Оптимист. Пессимист ничего не скажет. Реалист сразу скажет Мымре: «А ну, пошла вон» и забудет. А вот Идеалист попробует Мымре помочь. И останется в дураках.

У Мымры нет Кодекса. Никакого. Ей все кажется враждебным. Только в противостоянии с людьми она находит себя. Даже самые лучшие ей кажутся отбросами, ведь там, откуда Мымра вылезла, ей было невдомек, что можно жить по-другому.

Мымру считали красивой (в юности). И она несет этот уже потрепанный флаг через всю свою никчемную жизнь. Уже и лысина на затылке. И возрастные изменения. Но Мымра упорно заигрывает со всеми подряд, дабы доказать свою «красивость». Душа-то у Мымры темная. Есть она вообще есть.

В детстве она мучила младших братьев и сестер. Она до сих пор считает, что это было всего лишь доказательством ее непревзойденного ума. Обманывать любит и практикует ежедневно; все, что говорит Мымра, люди принимают сначала за чистую монету, но, оказавшись по ее вине в беде, быстро понимают расстановку сил и бегут. Те, кто посильнее, высказывают Мымре свое нелицеприятное мнение, но Мымра на правду не обижается: она ей не верит. Помните, что она всегда «самая-самая»? Ну вот. Железобетонная самооценка. Не пытайтесь подходить к Мымре с этой стороны. Обойдите Мымру сзади. Так как она уверена в своих когнитивных способностях, используйте метод «наивного дурачка». Мымра сразу расслабится и даст слабинку. Вы услышите обо всех ее достижениях. Как она спасла маленького ребенка, который выпал из окна; как она самоотверженно выхаживала больную мать; как отец в благодарности за ее труды оставил завещание лишь на ее имя. Но имейте в виду, что... ребенок упал по ее недосмотру; мать скончалась от ее очередного предательства; все братья и сестры разбежались кто куда от ожидаемого коллапса, и поэтому Мымре досталось какое-никакое, но наследство.

...Марина Щенякина стояла у раздвижного трюмо и наблюдала за собой в зеркало. «Крем нужно новый купить, тот, который у Гальки пробовала, – была первая мысль. – Овал лица уже не тот... Правда, начальник на работе всегда говорил комплимент: “Мариночка, вы у нас просто Царица Савская”». Марина посмотрела в Интернете: «Царица Савская, X век до н. э. – легендарная правительница Аравийского царства». «Ну да, – подумала Марина, – все правда, хорошо я сохранилась и даже очень... Начальство просто так отличать не будет».

Правда, в последнее время грусть сквозила у нее во взгляде; даже Галька, меланхолического типа женщина, это заметила. «Да так, ничего». – Галька пожалала плечами. «Ну не хочешь говорить – не надо». А Марине Щенякиной на самом деле говорить о своей беде было неприятно и, можно даже так сказать, не комильфо: денег она была должна. Много, очень много задолжала она своему младшему брату-инвалиду, который хоть и в коляске, но, между прочим, ездил на дорогой машине и жил в хорошем доме. Жена у него была просто прелесть. А детишки... Не то, что у Марины – никого нет. Гол как сокол (или соколица). Два раза в разводе, ничего не нажила. А от брата не убудет. Попросила у него в долг денег, да так и не отдала. Родная же кровь... Или нет? Брат сказал, что им в семье нужны деньги – старший в институт поступает, а жена пока не работает.

«Не мое дело, справятся», – подумала Марина и полетела на курорт. Остальные деньги пошли на улучшайзинг аватара: ну там подтяжечки всякие, пилинги-шмилинги. Она тоже хочет семью. Что она, неудачница? Нет. Вон Сашка с работы в кино зовет. Правда, бедный, как церковная мышь. Один раз сходила – больше не хочется. Еще и живет с мамой...

Она уже хотела и забыть обо всей этой невнятной ситуации с деньгами, так только вдруг стали видеться ей какие-то непонятные тени в зеркалах или стеклянных поверхностях. Обернется – шась! – и теньюка непонятная пропала. А сейчас, стоя вполоборота у зеркала, зорко всматривалась в глубину. Нет, не почудилось ей. Опять как будто облако набежало в зеркальном отражении. А ведь погода солнечная. Март.

– Черт вас раздери! – в сердцах сказала мадемуазель Щенякина и отошла от зеркала. Открыла холодильник, нашла початую бутылку вина. Задумчиво налила в бокал глоточек. – Твари, – непонятно к кому обращаясь, промолвила.

Все-таки придется отдать деньги. А где их взять? Все потрачены, а богатый муж пока не звонит в дверь. «Займу часть у Гальки, – подумала она. – Пусть подавится... Авось и этого хватит».

Глава 4. Тень

– Эй, ты! – услышал он окрик и обернулся. На него шел громила с толстой шеей и в просторном спортивном костюме. В глазах интеллекта – ноль. Исполнитель, явно. – Проваливай отсюда! – Он остановился в пяти шагах от Тени, не давая пройти дальше. Свет фонарей лишь слегка освещал его массивную фигуру; что уж говорить о Тени, который, хм... оставался в тени.

– В чем дело? – спросил Тень.

– Ты тупой? Иди куда шел. – Громиле было явно скучно. Он только нервно взглянул на часы. – Иди, иди.

Было около полуночи, и двор опустел. На футбольной площадке лежал забытый мяч. Спальный микрорайон оставался глух к чьим-то разборкам. Жители домов готовились встретить новый день, полный хлопот, бед и унижений на рабочем месте. Все, как полагается рядовому обитателю Земли. А как же иначе?.. И даже если здесь сейчас соберутся кого-то убивать – основная часть людей этого не заметит. Это и называется Обычная Жизнь.

И эти упыри как раз на это рассчитывают. Но не на тех нарвались, подумал Тень. Между тем громиле надоело ждать, когда «тупой» сообразит и сложит буквы в слова, поэтому он решил ударить Тень, чтобы тому лучше думалось. Его кулак размером со среднюю дыню свирепо просвистел в воздухе и... врезался в фонарный столб позади противника. Тени, естественно, на месте уже не было. Эффект от удара был ошеломительный, но, наверно, не такой, на который рассчитывал нападавший. Фонарь этот, кстати, не горел, да и столбу было определенно наплевать, кто бьется о него с диким криком боли. Громила схватился за окровавленный кулак и завыл:

– Ты... Т-тварь...

– Плохо видно? Очки надо носить. Ай-яй.

Придурок развернулся и ринулся снова в его направлении. Тень с большим вдохновением врезал ему промеж глаз:

– Будешь знать, как девушек караулить, дебил.

– Что?

Ответить Тень не успел – из-за угла показалась Виктория Князева с рюкзаком и в кожаной куртке. В руках у нее светился телефон. Большие наушники закрывали уши. Похоже, вечер (точнее, уже ночь) переставал быть томным. Преступник понял, что он раскрыт, и не придумал ничего лучше, чем броситься к автомобилю. Дебил, как и сказал Тень. В машине, как и предполагалось изначально всеми участниками данного мероприятия, сидел Лев Войновский. Наверно, он сильно растерялся и не успел нажать на газ. Это стало его последним неверным решением. Громила распахнул заднюю дверцу черного «пежо», а Тень – переднюю. Завязалась небольшая потасовка, после чего худой и хилый доктор Войновский показался в оранжевом свете ближайшей придомовой территории.

– Помогите! – неожиданно тонким голосом заверещала жертва.

Ну конечно, это же не психотерапевтический кабинет с парой мягких кресел, в одном из которых, вальяжно развалившись, доктор сбивал пациентов с пути истинного, а вернее, вел их прямо в могилу, лишая всего: детей, семей и, главное, разума.

– Заткнись! – велела подошедшая Виктория Князева. – Поехали с нами, поговорим, – сказала она почти мужским и грубым голосом, чем нанесла еще один сокрушительный удар по самолюбию придурка.

– Вика...

– Какая я тебе «Вика»? – Напарница пнула его под колено и обернулась к громиле, который уже выскочил из машины и теперь очень быстро бежал прочь. – А с этим что?

– Пусть валит. – Тень тащил упирающегося придурка в сторону от освещенного участка. – Пофиг.

Пофиг так пофиг. Они втроем вышли на дорогу, к ним приблизился небольшой белый фургон. Тень махнул водителю, и дверца машины неспешно отъехала в сторону. Увидев это, их жертва начала вырываться пуще прежнего. Виктория дала ему пощечину:

– Ты успокойся, нет?

Лев смотрел на нее глазами побитой собаки, но в них еще скрывалась надежда на спасение. Злоба и ненависть победили в нем страх. Он плюнул в ее сторону и, извернувшись, врезал Тени по лицу. Удар пришелся по касательной.

Войновский вырвался и, как когда-то громила, помчался прочь. Наверно, он был немного не в себе, думая, что уйдет так просто. Виктория посмотрела на Тень и увидела, что он смеется. Для него побег жертвы был всего лишь частью Игры. Иначе было бы скучно, не так ли?

Тень достал из кармана платок и протянул Виктории, чтобы она вытерла куртку. Войновский сам так на неё и не напал, так что они вынуждены его отпустить... Пока, по крайней мере.

– Куда теперь? – спросила девушка.

– Мы разворошили осиное гнездо. Пусть порезвятся немного. А мы погнались. – Он подал ей руку и помог забраться в фургон. – Они должны помучиться перед кончиной, ты же знаешь правила. Сами заявятся.

Дверца вернулась на место, пассажиры устроились на сиденьях, и фургон покатил дальше.

Глава 5. Лимб

– Вы, наверно, устали?

Анна подняла глаза от ноутбука. Веки действительно слипались; хотелось лечь и погасить свет. Но Максимилиан на этот раз постарался, поэтому его вопрос она приняла за издевку... Перед ней на передвижном столике стояли яства, которые хотелось непременно попробовать. Робот и правда слегка приподнял брови:

– Что же, ужин отменяется?

– Нет, не отменяется, – пробурчала она и придвинула к себе столик.

Начала она, как всегда, с сахарного печенья (уж очень хотелось глюкозы после всех ужасов, что она видела совсем недавно в программном коде), потом взяла и съела сразу целый бисквит. Запив все это горячим чаем с ежевикой, она обратила взгляд на отбивную и почувствовала, что аппетит только усилился.

– Черт возьми, если так дальше пойдет, я поправлюсь, – шутливо сказала она.

Конечно же, этого не случится: всё, что находится в Лимбе, неизменно, кроме строчек программного кода. Здесь перепрошиваются судьбы людей, столкнувшихся с неким кармическим Цунами. Цунами возникает, когда некие люди захватывают настолько Большую власть, что уже берегов не видят. Тогда страдают совершенно посторонние люди, и тогда Кармический Инквизитор выходит из тени. То есть Тень выходит из тени...

Анна как-то спросила, почему он взял такой псевдоним. Тень ответил, что не чурается обывательской психологии и всех этих игр с Тенью, Персоной, Коллективным бессознательным и прочим. Ну, хозяин – барин. Анне пришлось согласиться, хотя Кармический Инквизитор ей нравился гораздо больше. Наверно, она все-таки испытывала некую слабость к БДСМ. Однозначно.

На помощь Кармическому Инквизитору, то есть Тени, брали человека совершенно чистого. Если его обидеть, то совсем себя запятнаешь. Ну и, собственно, переходя к законам кармы, или мироздания, таким образом совершался Высший суд над всеми провинившимися в беззаконии. Все нужно делать по правилам. Еще никогда и никого Тень не убил просто так. Это просто невозможно. В программном коде Лимба нет ошибок. Но зато они есть на Земле. У людей.

Анна потянулась к отбивной и блаженно закрыла глаза.

– О, Максимилиан, это определенно твой новый шедевр.

Робот поклонился и сложил руки на груди.

– Рад быть вам полезным, Анна.

Глава 6. Мымра

– Хочу погадать, – бросила Марина Щенякина, она же Непревзойденная Царица Савская, входя в Галькин дом.

Приходила она сюда нечасто; у Гальки были двое детей и мерзкий муж. Муж был ей мерзок тем, что никогда, ни под каким предлогом не велся на ее уловки: Марина была та еще флиртунья. Она словно проверяла мужиков на вшивость, и когда те велись, чувствовала себя победительницей. Муж Гальки был обычным работягой, такое себе, в общем. Наверно, они и жили-то вместе ради детей.

Она прошла вслед за подругой в просторную столовую (Галька жила в частном доме). Три разномастных кота врассыпную выбежали оттуда в коридор. Марина брезгливо приподняла юбку и чихнула. Аллергия на кошачью шерсть была невыносима...

– Я поставлю чайник. – Галька потрепала по голове одного из своих младших пацанов и пригласила сесть за стол, накрытый белой скатертью.

«Трое мужчин в доме, это кошмар какой-то», – подумала гостя, но послушно села. Марина знала, что у Гальки есть небольшое наследство, с которого так или иначе она получает дивиденды. Просить в долг было муторно и неприятно, поэтому она выбрала предлогом гаданье. Галька иногда раскидывала карты, и иногда можно было и послушать всю эту ахиною, которую она несла.

– Привет! – Галькин муж, Артём, не глядя, прошел мимо и взял со стола бутерброд с маслом. – Галь, ты только недолго, дела есть.

Марина проводила его недобрым взглядом.

– Смурной он у тебя какой-то.

– Какой есть, – не стала обижаться Галина и достала из серванта «полевой набор» для гадания: восковую свечу, платок (чтобы карты и скатерть остались неприкасаемыми), ну и, собственно, сами карты Таро. Это была обычная колода Уэйта. – На что гадать-то будем?

– На жениха, естественно, – отмахнулась Щенякина. – А пожрать что-нибудь есть?

Галина кивнула на холодильник:

– Что найдешь – твоё.

Марина нашла салат из куриной грудки и принялась неспешно есть. Подруга налила чай и поставила на стол две чашки. Сделала какой-то расклад и посмотрела на Щенякину.

– Ну что? – с полным ртом спросила та.

– Ну тут пока что не про жениха. – Галька явно юлила. – Это... как это...

– А про кого, я извиняюсь, – насторожилась Марина.

– Про тебя. – К ней был придвинут триплет, где в сумбурном танце соединились Жрица, Луна и Дьявол. – Много плохой кармы. Очень.

– Совсем, что ли? – разозлилась Царица Савская. Салат был забыт. – Проклясть меня вздумала или что?

Она вскочила. «Зря я сюда пришла, – подумала. – Не даст она мне денег».

Галина не смотрела на нее. То, что подруга принимала за «меланхоличный характер», на самом деле было иным. Галине способности достались от прабабушки, правда работали они выборочно: иногда есть вдохновение, а иногда она просто не могла расшифровать послание, словно морок какой-то. Ей как-то сказали, что это из-за того, что не стала она развивать свой Дар, пошла на обычную работу бухгалтером. Ну а как ещё? С неба манна небесная не капает. Произошло, правда, одно чудо: помогла она женщине с инвалидностью купить квартиру. Знакомый риелтор у нее был, а сын этой женщины с ее Колькой в один детский сад ходил. Ну как не помочь... Вскоре объявилась дальняя родственница, точнее, известие о ее скоропостижной смерти. И главной наследницей оказалась Галина. Сама она не то чтобы переживала, что

серьезно не занялась картами, но иногда накатывала какая-то тоска: не рискнула, не попробовала. А многие ее предсказания сбывались. Вот и сейчас она видела, что Таро не жениха Маринкиного показывают.

– Надо бы в церковь сходить, – сказала наконец Галька, – почиститься.

– С ума сошла?! – Щенякина смотрела на нее с вызовом.

– Ладно, – устало сказала та и показала еще несколько карт. – Будет тебе Король жезлов, только сильно на него не рассчитывай, он...

– Богатый? – не вытерпела гостя.

– Богатый. Черноволосый. Красивый. Только, похоже, ты денег ему будешь должна...

«Это брат, – тут же, несмотря на свою предвзятость, поняла Щенякина. – У-у, ведьма!» Ничего не сказав хозяйке дома, села обратно за стол и принялась задумчиво пить чай. «Значит, всё. Одинокая старость и ни ответа, ни привета. Занятно».

Жизнь для Царицы Савской была, как разгадка ребуса: нужно только понять, в чем прикол, и ты в дамках. Но понять не получалось. Одно сплошное расстройство и беготня по кругу. «Судьба такая», – подумала она и все же обратилась к Галине:

– Галюш, сможешь одолжить мне денег? Ненадолго...

Глава 7. Тень

Виктория готовила ужин: рыбу и немного овощей. Им обоим есть не хотелось. Вика немного поковыряла вилок приготовленное, а потом повернулась к Тени:

– И как у тебя хватает терпения ждать?

Тень как раз включил новости, чтобы немного отвлечься. Передавали сводку погоды; потом диктор начал что-то говорить про курс рубля, и он тогда совсем потерял интерес к происходящему. Виктории лишь с третьей попытки удалось до него достучаться:

– Тень! Ты меня слышишь или нет?

Он обратил к ней затуманенный взор. Тень думал о том, о чем ей не полагалось знать; таков был уговор. Разделяй и властвуй, как говорится. Что дозволено Цезарю, не положено быку, или как там?..

Виктория не успела опомниться, как он вдруг схватил ее за руку. Совсем недвусмысленный жест, за которым она знала, что последует. Тень был неотвратим, как стихийное бедствие, как смерч, который сметает все на своем пути. Помимо слова «надо», он очень уважал слово «хочу».

– Пойдем, – сказал он и повлек ее за собой в соседнее помещение.

Они снимали квартиру. Постоянное желание перемещений повлекло за собой и спартанские условия: чемоданы были не разобраны до конца; из признаков жизни – лишь цветок гиацинта, примостившийся на подоконнике. Тень расчувствовался и подарил его Виктории на ее день рождения. Обычно он подарков не делал.

– Ах, – сказала она, когда он подхватил ее на руки.

Страстно на нее накинувшись, он почти обездвигил ее. Виктория едва могла вздохнуть и все говорила, что «не стоит так быстро». Но что делать, Тень был неумолим. Он всегда терял человеческий облик, когда дело касалось секса. Он расстегнул её домашнее платье и быстро сделал свое дело. Виктория даже успела получить удовольствие, но все случилось так стремительно, что казалось сном. Потом Тень встал и сказал, как ни в чем не бывало:

– Пойдем погуляем?

Виктория только пожала плечами. По ее мнению, это были странные отношения. Но история их знакомства была такова, что не предполагала иного развития событий.

– Пойдем, – послушно сказала она, и вскоре они вошли в небольшую рощу.

Пахло почему-то цветами, хотя ни одной клумбы или цветника не было видно. Виктория знала, что Тень умеет и такое: сделать вид, что преподнес ей цветы. На самом деле он их ненавидел; несчастный гиацинт еле цвел в атмосфере Хозяйского негодования. Тень и вправду считал себя Хозяином целого Мира. Еще бы, он же Вершитель судеб, тот, кто никого из виновных не оставляет в живых. Когда они сейчас брели по дорожке среди только-только проснувшихся к весне деревьев, Виктории казалось, что это дорога в рай, не иначе. Присутствие Тени как будто делало все немного больше и ярче, чем предполагалось изначально. Не важно, в каком они находились городе; все было обставлено так, словно это по крайней мере центр Вселенной.

– Это морок, если что, – как-то предупредил Тень. – Просто чтобы тебе легче было со мной находиться.

Глава 8. Чувак

Лев Войновский немного знал, что такое карма. Цепь причинно-следственных связей. *Нечто*, что движет этот мир к Апокалипсису. Порядочных людей не существует, а значит, если верить *этой карме*, скоро все скатится к тому, что все перебьют друг друга; иного выхода нет. Лев вообще считал, что сам вершит свою Судьбу: еще ни разу никто не ответил ему отказом; он нашел правильную проходку в этом модельном агентстве ничего не понимающих, скучных обывателей. Да, так и было. Пока не появился этот урод со своей девкой. Ненависть доктора к женскому полу возросла во сто крат. Мерзкая шлюха. Он больше никак не мог ее называть. Шлюха, которая нашла себе покровителя. Хитрая. А он-то на мгновение подумал, что встретил ангела во плоти. Ошибся. Бывает.

Он и Ангела может отправить на тот свет. Но, как выяснилось, этого не требуется, – Возвышенного лика не существует. Выдумка. Фикция. Игра воспаленного воображения. Лев метался по квартире, как хищник – в клетке. Тот урод еще объявится, как пить дать. Маньячелло, блин. Когда Войновский увидел его глаза, ему поплохело: жуткий желтый отблеск в непонятного цвета глазах (то ли карие, то ли зеленые, то ли черные). Неужто демон из преисподней... Тьфу. Конечно, нет. Он просто испугался. Наделал в штаны, ага. И Косте это не понравится. Но Константина в реальном мире не существует. Он – как раз кладбищенская Сущь, которую он откопал, когда баловался магией. У него стало получаться весьма неплохо. От психотерапевтического Гипноза Лев сделал резкий рывок к магическому Воздействию на сознание. Но энергии катастрофически не хватало, и тут...

– Привет, – сказала Сущь, которую потом он стал называть Константином.

Они общались преимущественно в Астрале. Лев видел Костю как немного лысоватого, очкастого дебила. Но Контракт есть Контракт – приходилось делать вид, что Сущь здесь чего-то стоит. Имеет, как говорится, вес. На самом деле она была лишь сгустком энергии, которую можно было использовать в своих целях.

Сущь поставила условие: Лев ей – людские души, она ему, так и быть, помогает во всем остальном. Дает защиту, наконец. Лев подписал Контракт своей кровью, на том и разошлись.

И вот теперь Костя смотрел на него пристально. Нейтрально. Или с ноткой осуждения? Он так и не понял. Дебил есть дебил... Ой, это не Лев сказал.

– Дебил есть дебил, – промолвила Сущь, застыв плотным облаком перед едва освещенным окном.

– Чего?! – Лев был зол.

– Ну так же ты меня называл. – Сущь упивалась своим восторгом от его провала.

Лев оторопел. Костя радуется, что его раскрыли?

– Ты... чего? – повторил он, не веря.

– Ну, я стала достаточно сильна, – сменила вдруг половую принадлежность Сущь и обратилась привлекательной рыжеволосой девушкой в неглиже.

Лев едва не заорал матом от неожиданности. Боже, боже, как это развидеть...

– Бог тут не в помощь, – нагло сказала Шлюха. – Душ я собрала достаточно. Скоро за тобой придет Кармический Инквизитор, придурок. Удачи, чё уж.

– Ты кто вообще?! – завопил доктор. – Костя! Эй!

– Кости тут больше нет, – еще наглее заявила Сущь. – Ты погубил много женских душ, придурок. Теперь я – Женщина.

– Бл...!

Лев бросился к бару и дрожащими руками стал искать бутылку водки. Сущь тем временем кружила вокруг него, искушая своими прелестями:

– Ну что, хочешь поиграть со мной, львеночек?

– Заткнись!

Войновский, схватив бутылку, со всего размаха запустил в смеющуюся девку. Послышался звон стекла и грохот – это свалилась со своего постамена египетская ваза, которую он привез из-за границы. За стенкой заверещала старая бабка Нюра – она всегда плохо спала; когда Лев громко разговаривал по телефону, всегда вставляла свои комментарии по поводу его «мерзкого поведения». А теперь она, наверно, и вовсе вольтанется от злобы.

– Ха, ха, ха, – говорила между тем Сущь и вдруг неожиданно прикоснулась холодными губами к его щеке.

Лев дернулся и все-таки заорал. Матом. Старуха за стенкой не преминула ответить тем же. Содом и Гоморра, не иначе! Черт бы побрал весь женский род!.. Войновский чуть не плакал от бессилия... Откуда он знал, что его Контрактник превратится в обычную Бабу!

Он снова подскочил к бару и глотнул прозрачной жидкости из другой бутылки. «Господи! – наверно, впервые в своей жизни, взмолился он. – Скажи, пожалуйста, что этого не существует!» Но Господь, если он и был, остался нем к его мольбам; рыжеволосая бестия, смеясь, уже обнимала его за шею...

Глава 9. Мымра

Иногда ситуация бывает настолько безнадежной, что приходится признать очевидное. Марина Щенякина посчитала себя долго и тяжело больной и, взяв отпуск, какое-то время тоскливо смотрела в окно, употребляя алкоголь в разных вариациях. Окно выходило на оживленную магистраль, так что женщине не было скучно. Внизу проносились быстрые автомобили, унося кого-то в новую, счастливую жизнь. Но не её. Она отдала часть денег брату, но лучше от этого не стало. Теньюка словно опять проявился; Марина уже и не обращала на него внимания. «Плохая карма, – проносились у нее в голове слова Гальки. – Тебе нужно почиститься».

– *Да пошло оно всё!* – неожиданно даже для самой себя выпалила бывшая Царица Савская и стала искать взглядом предмет, на котором было бы удобнее повеситься.

– В чем дело? – спросил кто-то у неё над ухом, и она аж подпрыгнула.

Из соседней двери прямо к ней в комнату вошел Некто. Похожий на каштановолосого мужчину среднего роста; виски с проседью, однако. Хотя молод... Лет тридцати пяти? Сорока? Глаза непонятного цвета...

– Это ты? – сразу перешла к делу Марина. Мымру и появлением потустороннего не удивить. – Ты тут в зеркале ошивался?

– Я.

– Ага.

Оба затихли.

– Я сошла с ума? – вкрадчиво промолвила Щенякина, обращаясь больше в пространство, нежели к гостю.

Гость подошел к журнальному столику, повертел в руках бутылку дорогого вина. Достал без спроса из бара бокал и налил себе. Потом сел в соседнее кресло и закинул ногу на ногу. Одет он был, как полагается, в костюм-тройку синего цвета. Фетровую шляпу, которую держал в руках, положил на колени. Марина задохнулась от такого нахальства:

– Это мое вино! Это моя квартира, черт вас подери! Это...

– Почему во множественном числе? – удивился гость. – Я тут один вроде бы.

– Ну вы же, как их... черти, – уверенно сказала Щенякина. – Явились по мою душу. Но в церковь я не пойду, и не зовите.

– Да какая церковь, – отмахнулся Тень. Вино и правда было неплохим, а вот компания – не очень. – Я вообще явился просто предупредить, как заведено.

Марина смотрела на него как-то затравленно. «Похоже, и правда сошла с ума», – подумал Тень, как вдруг хозяйка квартиры схватила со стола нож и, с диким криком подскочив к нему, со всей силы ткнула Тень в грудь.

По красивому темно-синему жилету потекло что-то красное. Тень выронил бокал, который картинно укатился под кресло, и осел на подлокотнике.

– Хватит комедию ломать, ты не умер, – металлическим голосом велела Щенякина.

– С таким характером вам к нам в Инквизицию надо, – не менее холодным тоном отметил Тень, выпрямляясь и стряхивая с пиджака нечто, напоминающее кровь. – Я бестелесный, на самом-то деле. Этим меня не убить.

– А чем? – настойчиво спросила Щенякина.

– Любовью. Меня можно ранить любовью, – флегматично сказал Тень и передал ей конверт. – Обычно от меня убегают в ужасе, просто зная, что кара неотвратима. Ну раз вы не хлобыстнулись в обморок и не сбежали, то вот вам официальное приглашение на казнь.

С этими словами он ушел через ту же дверь, через которую явился. Марина Щенякина, душераздирающе всхлипывая, вместо него осела в кресле...

Глава 10. Тень

– Меня, между прочим, чуть не убили! – Тень в этот раз был раздражен. Виктория на его приставания ответила твердым отказом.

– Я тебе не кукла, а живая девушка. Мне нужны ухаживания, цветы...

– Что?

– Ну мы же типа встречаемся. – Виктория была неумолима. – Или нет?

Тень смотрел на ее упрямый профиль и прикидывал, хватит ли ужина в соседней кафешке или придется раскошелиться.

– О боже! – неправильно растолковала его взгляд девушка и ушла в соседнюю комнату.

Оттуда вскоре послышалась тихая музыка. Шопен? Что-то вроде того. Когда они ссорились, Вика включала классику – для остроты момента. А так ее вкус больше склонялся к фолку или джаз-року.

– Кафе подойдет? – сказал он, не выдержав.

– Подойдет, – тут же отозвалась она, как будто и не сердилась вовсе.

«Не женщина, а робот», – подумал Тень, благодарный за то, что скандала удалось избежать.

О том, что что-то не так, он понял, когда они вышли на проезжую часть. На них чуть не наехал какой-то автобус с пьяным водителем, потом они увернулись от легковушки, пронесшейся мимо. Виктория, несмотря на все свое самообладание, завизжала.

«Замолчи! – мысленно приказал ей Тень. – Меняется Временной поток. Что-то произошло».

Что произошло, они поняли минуту спустя. Небо внезапно надвинулось и стало клубиться, будто в замедленной съемке. Вокруг стали подниматься языки Огня, словно сама Преисподняя вдруг явилась в Обычный мир. На самом деле в реальности ничего не изменилось. Просто действие перешло в Астрал, где и происходят все магические войны на Земле.

– Ну что, кто у нас тут? – спросил Тень.

Вика вдруг стала маленькой, как ребенок, и спряталась за его коленку. Так было нужно; никто не ввязывает в собственные дразги человека обычного, без магических способностей. Никто, кроме... доктора Войновского.

– Лучше бы вызвал меня одного, придурок.

Лев Войновский, однако, и сам был не один. С ним находилась прелестная рыжеволосая нимфа, от которой он, как ни странно, пытался встать как можно дальше.

– Это твой фамилляр или кто? – издевательски спросил Тень. – Не могу разглядеть, но похоже на женщину.

Лев Войновский задрожал как осиновый лист:

– Эт-то не я... Эт-то она...

Рыжеволосая бестия оттолкнула лепечущего доктора, и тот шлепнулся прямо в огненный всполох:

– Ой!

– Не ссы! – неожиданно грубо сказала нимфа.

Она выступила вперед, держа в руке жуткого вида заостренный меч. Взгляд её, однако, был направлен вовсе не на Тень.

– Этот дебил собирал дань. – В лице нимфы вдруг слегка проступили мужские черты, как будто по водной глади неожиданно прошла рябь. – Но мне не нужен гнилой товар. Мне нужно то, что сделает меня всесильной.

Лев Войновский затих, сгорев в «адском пламени», и Тень понял, что его дух присоединился к нанятой им Сущи. Ну что ж, поделом ему. Жаль только, что казнить будет некого.

Хотя... Если он победит эту тварь, то, возможно, глупого доктора еще удастся спасти, чтобы отправить на виселицу. Все еще возможно.

Глава 11. Тень

Тень с гадалкой были старинными друзьями. Сколько бы раз он не возрождался, она уже была на Земле. Так совпадало. Так было нужно чему-то – Провидению ли, Судьбе ли... Все едино. И любовь у Тени тоже была единственной. И в этот раз она возродилась в теле Виктории Князевой.

– Ну что, как дела? – как-то дружески спросил ведунью Кармический Инквизитор.

– Придется постараться, *mon ami*. – Ведунья немного увлеклась французским. Нужно же иметь свои хобби, помимо предсказаний будущего и общения с загробным миром. – На этот раз зло поистине коварно.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Тень, а потом спросил, как ни в чем не бывало:

– Что на этот раз?

– Виктория, – произнесла женщина, держа в руке несколько карт. – Ты можешь опять ее потерять.

«Потерять» – это означало, что его возлюбленная погибнет ранее срока. И увидятся они снова спустя сто-двести лет. Жутковато. Но он привык.

– Я предупрежу о каждой опасности, – продолжала мрачным тоном ведунья. – Но сейчас, если позволишь, расскажу о первой...

– В клетку, быстро! – велел Тень. Прямо из воздуха перед ними нарисовалось нечто, с металлическими прутьями и древними заклинаниями. – Полезай.

Виктория пролезла сквозь узкую дверцу, которая тут же захлопнулась. Все это заняло доли секунды, и рыжеволосая нимфа, только что укукошившая доктора Войновского, слегка опешила.

– *Это ещё что за фокусы?* – спросила Сущь с подозрением и обошла «клетку» со всех сторон. Подняв жуткого вида зазубренный меч, она трижды ударила по прутьям. Все тщетно!

– Ты, тварина! – Сущь обернулась к Тени. – Мы так не договаривались!

– Я вообще с *тобой* ни о чем и не договаривался. Адъёс?

– *Не адъёс!* – прорычала нимфа. – А ну открывай, и я заберу свою добычу.

Она или он предприняла или предпринял несколько попыток взломать замок, но потом в ход пошли заклинания Огня, призывания низменных сил и прочее. Когда нимфа выдохлась, то обратила свой взор на Тень:

– Хорошо, разберемся сначала с тобой.

Тень материализовал себе оружие в виде шпаги, и Сущь демонически рассмеялась:

– Это еще что?

– Это? – Тень повертел шпагу в руках, с любовью провел по золоченой рукояти. – Это то, чем я с превеликим удовольствием проткну твое сердце. Если оно вообще у такой твари, как ты, есть.

Они схлестнулись. Меч твари излучал голубоватое сияние стихии Воздуха, а шпага Тени пылала огненными всполохами – его стихия была Огонь. «Плохо выбрано оружие, – подумал Тень мельком. – Кислород только разжигает пламя».

Сущь, видимо, в свою очередь, ни о чем не думала. Еще бы, откуда у нее мозги? Но билась она ярко и самозабвенно, как в последний раз. «Эту бы энергию да в мирное русло», – подумал Тень.

– Хватит думать! – взревела Сущь. – Отключи мысли, они мне мешают!

– Еще чего, – сказал Тень, и его клинок прошел Нимфе аккуратно между ребер.

Легкие, качающие кислород, были напрямую связаны со стихией Воздуха. Свечение меча у Сущи слегка поблекло, но это не помешало ей попытаться ударить Тень ногой.

– Ого, подсечка, – прокомментировал Тень. – Зря ты убила Войновского. Он мог бы дать тебе немного своей энергии...

– Заткнись!

Рыжеволосая нимфа понимала, что проигрывает. Она внезапно остановилась, как будто ей поплохело, и, зло блеснув зелеными глазами, прошипела:

– Еще увидимся.

После этих слов она пропала, словно ее и не было. От «труса» доктора Войновского поднимался легкий дымок. Виктория смотрела на всё это ни жива ни мертва:

– Всё... Всё закончилось?

– Пока да. – Тень открыл клетку. – Выходи и будь осторожна: мы возвращаемся на Землю.

Виктория зажмурилась, а когда открыла глаза, мимо них пронесся троллейбус с такой бешеной скоростью, будто участвовал в ралли «Париж – Дакар».

– Ой! – не успела она, однако, опомниться, как очутилась в надежных и крепких объятиях Тени.

Он удерживал её около себя до тех пор, пока Временной поток не развернулся. Они отошли с проезжей части на безопасное расстояние, и только тогда Виктория смогла, наконец, облегченно вздохнуть.

– В кафе я уже не хочу, – дрожащим голосом сообщила она. – Давай пообедаем дома, хорошо?

Глава 12. Звезда

Бомонд был в шоке: только что случилось нечто, что стало причиной долгих и мучительных пересудов в гримёрках и на различных пати. Осознать случившееся смогли не все; кто-то считал происшествие политическим преступлением, кто-то – происками самого Дьявола. Один Николай Мачевский – в миру Богдан Давыдайло – был скуп на реакции и вообще сторонился больших скоплений народа. У Николая случилась беда: погибла единственная дочь Настя. Насте было девятнадцать. Передозировка наркотиков – и мгновенная смерть. Ну, так сказал ему знакомый врач, к которому он обращался за консультацией. Можно ли было спасти Настю? Вот единственный вопрос, который задал Николай своему лучшему другу, по совместительству главврачу одной из крупнейших московских больниц. Ответ был неутешительный.

– Сколько она принимала, год-два?

– Около пяти лет. Как связалась с плохой компанией, так и закрутилось всё.

Он тогда уезжал на гастроли. Предполагалась большая программа «Николаю Мачевскому – 40. А кто даст?» У него вообще все песни были шуточные. Не мог он без этого. Женщины табунами вешались, а он присматривал мачеху для Насти. Вот одна из них и обратила его внимание на поведение девочки. Да уже все равно поздно было...

– Держись, – посоветовал друг. – Сейчас, правда, у вас и гастролями не отвлечешься, да? Видишь, как все закрутилось...

Да, закрутилось. Даже слишком.

– Мачо! Эй, Мачо! – к нему пробиралась знакомая из их тусовки. Мачо было его негласным прозвищем.

– Что?

– Тоже на пенсию уходишь? У нас тут корпоратив намечается, но многие отказались. Боятся...

– Чего бояться? – не понял Мачевский.

Он вспоминал, какой памятник поставил Насте: красивый, белый. Из мрамора. Надо навестить на днях...

– А хрен их знает. – Женщина вдруг всмотрелась в его лицо. – Ник, да ты так выглядишь! Краше в гроб кладут! Извини, я, наверно, не вовремя...

– Я поеду, – решительно вдруг сказал Мачевский. – Только скинь мне координаты. Ну и все по прежнему, ты знаешь.

– Хорошо, договорились.

Корпоратив планировался через два дня. Утром Николай умылся, почистил зубы новой электрощеткой. Решил глянуть координаты места – до этого почему-то даже не открыл присланного ему сообщения. Прикинул, сколько придется добираться. Выступал он без лишнего ажиотажа, минимум людей. Тем более ему сообщили, что заказчик не торгуется, требований не выдвигает: ты только приезжай, дорогой.

«Выступлю – и поеду на дачу, – решил Николай Мачевский. – Из-за нападения террористов на концертный зал все равно надо подождать, пока шумиха уляжется».

Проблемы начались, когда он начал звонить концертному директору. На том конце линии царил устойчивая тишина. Даже гудков не было. Мачо он или нет? Николай не на шутку разозлился. Начал обзванивать весь коллектив – тишина. Что происходит, в конце концов?

– А происходит, Николаша, то, о чем вас предупреждали, – услышал он внезапно голос своей покойной жены Натальи.

Мачевский так опешил, что выронил из рук телефонную трубку.

– Наташа?

– Она самая. Помнишь, когда мы поехали в отпуск, ты замахнулся на меня и первый раз ударил?

– Это тут при чем...

– Я была тогда беременна. Тебе не сказала. Потеряли мы с тобой ребенка, Николаш. А теперь и Настю потеряли...

– Замолчи, ради бога, замолчи. – Мачевский упал на кровать и закрыл голову руками.

– Теперь ты в своем собственном аду, Николай.

– Я же сказал, замолчи!

Его тело сотрясалось в рыданиях. Такое с ним происходило не часто, но иногда накатывало. Когда он успокоился, Наталья сидела рядом с ним и гладила его по голове, как маленького ребенка. Он хотел поцеловать ее ладонь, но она отняла руки.

– Не сейчас, Николай.

Она встала и стала ходить по комнате. Он любовался ее призрачным силуэтом на фоне окна. Интересно, многие так сходят с ума или только он? Мачевский, естественно, опасался спрашивать такое у друзей или родственников. Отправят в психиатрическую лечебницу – и дело с концом. А он еще и не пожил даже для себя. Все время для кого-то. Да хоть для того же концертного директора, будь он неладен. Куда он подевался?

– Время сейчас такое, – продолжала Наталья. – Непростое.

– В каком смысле?

Она остановилась и посмотрела на него своими красивыми васильковыми глазами. Таких глаз он больше ни у одной женщины не наблюдал – только у неё.

– Я же говорила тебе остановиться, а ты не послушал. Я про концерты твои. Ну что, довыступался? Все вы довыступались?

– Наташа...

– Где ты был, когда я в больнице от рака умирала?

– На концерте, – с повинной головой сказал Николай. Собирался снова зарыдать, но передумал. – Так это что, кара или еще что-то в этом духе?

– Кара, – грустно сказала его «жена» и подошла к окну.

За окном раскинулся зеленый сад. Светило солнце.

– За что?

Наталья не ответила.

– Наташ, послушай, я все объясню...

– Не надо. – Она не смотрела на него. – Скоро вообще все ваши выступления закроют. Про взрыв слышал? Ну вот. О душе надо думать, Коля. О душе. А не о том, как больше бабла заработать.

– Так я для вас старался...

– Нет, Николаш, ты старался для *себя*. Думаешь, я про твоих любовниц из подтанцовки и бэк-вокала не знаю? Знаю.

– Это тут при чем...

Призрак умершей женщины с состраданием поглядел на него и махнул рукой:

– Пойду я, Николай. Устала что-то...

Видение пропало, будто его и не было.

Глава 13. Концерт

– Ну как? – Виктория постояла перед зеркалом, потом обернулась к Тени. На ней были темно-синее платье (чтобы не бросалось в глаза) и тонкое серебряное кольцо.

– Все отлично, – сказал Тень.

Он хотел сказать: «Ты прекрасна», но передумал. Виктория и так нервничала. «Мне обязательно идти? – ранее спросила она. – Может быть, ты пойдешь один?» – «Твое присутствие необходимо, – ответил Тень. – Ты же знаешь – идет атака, я её отбиваю. Я не могу напасть просто так. Это запрещено правилами». – «Ладно, – она немного расслабилась. – Раз никак без этого». – «Никак».

Вечер был прохладным и даже ветреным. Деревья качались из стороны в сторону, будто опечаленные чем-то женщины. Виктория и сама грустила, и Тень это заметил.

– Не дрейфь.

– Угу.

За ними приехала машина, вызванная заранее. На месте они оказались довольно быстро – за городом не было больших пробок. Здание располагалось в глубине сада, и оттуда доносилась приглушенная музыка. На хорошо освещенной подъездной аллее припарковались автомобили.

– Ну вот и началось, – прокомментировал Тень и взял Викторию под локоть. – Идем?

Вечер прошел хорошо. Оживленные люди беседовали, сидели в специальных беседках на воздухе или предпочитали лаунж-зону. Виктория позволила себе один бокал вина для храбрости, но на большее не решилась.

– Не дрейфь, – повторил Тень.

В зрительном зале яблоку негде было упасть. Они сели у самого выхода, с краю. Оттуда был хороший обзор зала и можно было легко пройти на сцену.

– Позвольте вам представить... – Ведущий в черном смокинге, немного замешкавшись, спросил что-то у помощника. – Перед вами выступает Николай Мачевский! Прошу любить и жаловать!

После объявления ведущий быстро покинул сцену, и его место занял слегка полноватый лысеющий мужчина в белом костюме. Сначала он проговорил какое-то обращение к зрителям, но потом дело пошло веселее: включилась фонограмма, и артист смог исполнить свой репертуар. Кто-то танцевал, кто-то пил вино. Официанты пронеслись мимо словно призраки, только и успевая разносить напитки.

Потом слово взял ведущий.

– Надеюсь, вам было весело, – сказал он. Гости согласно закивали. Вечер удался. Виктория между тем тоскливо смотрела в потолок. – Хорошо! Николай Мачевский, прошу вас тоже присесть. Вот здесь, у сцены.

Артист с недоумением сел на указанное место.

– А в чем, собственно, дело?

– И микрофон отдайте.

– Что...

Один из помощников мягко, но поспешно забрал у звезды указанный предмет. Другие рассредоточились по залу, и выходы наружу вскоре оказались закрыты.

– Что происходит? – Человек в белом костюме и правда не понимал, что.

Но остальные, похоже, были в курсе, потому что в зрительном зале воцарилась зловещая тишина. На сцене зажегся желтоватый рассеянный свет, кулисы разошлись в стороны, и глазам присутствующих предстала самая настоящая деревянная виселица... со свисающей веревкой... завязанной самым настоящим профессиональным узлом. Зрелище, по правде сказать, ужасающее.

– Господи! – невольно вырвалось у многих.

– Я требую объяснений! – вскричал испуганный артист. – Даже нет – не хочу! Немедленно откройте двери, я собираюсь уйти...

– Никуда вы не пойдете, – сказал конферансье, – а будете шуметь, мой помощник свяжет вас и вставит кляп. Хотите быть в унижительном положении? Выбор ваш.

Николай Мачевский затрясся и упал на стул, ноги вдруг перестали его держать.

– Я посижу.

– Вот и славненько. Ну что, все получили приглашение на казнь?

– Да, – раздался нестройный и приглушенный чьими-то рыданиями хор голосов.

– Замечательно. Хотя должен вас предупредить – казнь одна. А вы, наши зрители, наслаждайтесь жизнью, пока есть время! Спасибо нашему гостю Николаю Мачевскому, что всех нас развеселил. Но теперь шутить будет кто-то другой! Приглашаю на сцену нашего прекрасного Кармического Инквизитора и его неизменную обворожительную спутницу Викторию Князеву! Похлопаем, друзья.

Глава 14. Казнь

Гадалку звали Лада. Она была прорицательницей в третьем поколении ведунов, но, в отличие от них, не слишком жаловала спиритуализм и прочее. Если была возможность избежать общения с загробным миром – она так и делала. Ещё ни одного ведуна не доводило до добра увлечение всякой нечистью – можно так «втянуться», что потом покой и сон потеряешь, а может, даже и жизнь. У нее был родственник, свихнувшийся на любви к неземной женщине: призрак, являвшийся на философские беседы, ему казался нереальной красавицей и умницей. На деле же это был демон, который всё сводил и сводил его с ума. В итоге родственник повесился. Эта история послужила для Лады уроком: живи там, где родился (в реальном мире), а другие «миры» обходи десятой дорогой. Не вернешься потом из внетелесного путешествия...

– Что за вторая опасность? – поинтересовался Тень, когда они сидели за картами.

На самом деле, *интуиция* у него была. Но, занимаясь казнями и карами, становишься в какой-то момент *нечувствителен*. Это касалось как предсказаний, так и любви ко всему живому. Поэтому только принципы его и спасали. Ну ещё друзья вроде Лады.

– Нормально всё будет, если запомнишь два момента, – сказала гадалка, участливо глядя на него. Он ей нравился тем, что он *телесный* – у него есть тело, как ни крути – и тем, что всё-таки ужасы Астрала были для него не пустым звуком. Им нравилось общаться, но времени едва хватало, чтобы выпить по чашке чаю да раскинуть карты. – Первый – ни во что не вмешивайся. Второй – позаботься о её психологическом состоянии. А то я знаю, какой ты бесчувственный...

– Да ладно тебе. – Тень был уязвлен.

Лада рассмеялась:

– О, чувство недовольства все-таки есть!

– Есть, есть, – грустно сказал Тень. – Может, не такое я и чудовище, а?

– Конечно, ты не чудовище. Это твоя работа, – сказала гадалка и погладила его по руке.

Тень и Виктория поднялись на сцену. Зрители заволновались: что-то будет! Ведущий занял место сбоку, а Тень подошел к стойке микрофона и махнул рукой.

– Приветствую!

Никто в зале не пошевелился и не издал ни звука. Он видел ненависть и ужас в глазах людей-жертв. Хотя совсем недавно эти «жертвы» мучили кого-то, пытали, воровали, обманывали и даже убивали. Но теперь роли поменялись, и кто-то другой стал выполнять функцию палача.

– Не вижу никакой радости на ваших лицах. Не выспались или кто-то настроение испортил? – Тень мрачно оглядел собравшихся. – Ладно, так и быть, расскажу вам анекдот...

И рассказал, действительно. Несмешной и «бородатый». Не смешной, потому что смеяться было некому.

– Женщина лежит в постели с любовником. Вдруг раздается звонок в дверь, она понимает, что пришел муж, и в порыве отчаяния восклицает: «Господи, сделай так, чтобы он ничего не заметил!» Разверзнутся небеса, и Господь говорит: «Хорошо, я так сделаю, но ты умрешь от воды». Она говорит: «Хорошо». Проходит год, два года. Женщина моется только под душем, старается по возможности любыми путями избегать воды. Проходит три года, и она неожиданно выигрывает путевку в морской круиз. Посомневалась-посомневалась, да и решила поехать. Плывет она на шикарном лайнере, и вдруг ночью начинается шторм, все в панике, корабль тонет. Она опять в порыве отчаяния восклицает: «Господи, ну Ты же не можешь из-за меня одной потопить весь корабль!» Разверзнутся небеса, и Господь говорит: «Да я вас, бл..., на этот корабль три года собирал».

Ноль реакции. Тень откашлялся и обратился к Виктории:

– Любимая, неужели плохой анекдот?

– Анекдот хороший, просто компания не та.

Из всех присутствующих нервно рассмеялся один Николай Мачевский.

– Отличное чувство юмора! И розыгрыши интересные. – Он привстал и кивнул на сцену и виселицу. – А это – реквизит? Я просто хочу быть в курсе, ребята.

Тень не отреагировал, а вот ведущий приложил палец к губам и сказал: «Ш-ш-ш». Но Мачевский не угомонился. Шутки – это было ему знакомо. Только что он пел шуточные песни, а теперь, похоже, начался стенд-ап.

– Я вижу, кому-то не терпится поучаствовать в нашем приключении, – наконец сказал Тень. – Хорошо, поднимайтесь сюда.

Артист, нервно моргая, приковылял на сцену.

– Что нужно делать?

– Пока ничего, – успокоил его Тень. – А теперь прошу подняться сюда ту, кто считает, что может переубедить меня её повесить.

В зале, наконец, началось какое-то движение. Стало ясно, что карать будут женщину. Мужчины расслабились и одернули галстуки, женщины стали или вжиматься в кресла, или оживленно перешептываться.

– Ну, – сказал Тень, – неужели не найдется та смелая, которая, как и этот бедный мужчина, окажет мне небольшое содействие?

– Найдется! – раздался пронзительный женский голос из темноты.

Марина Щенякина продефилировала на сцену, как будто это был не иначе, как её звездный час. Одета она была в «маленькое черное платье», беспроигрышный вариант даже под виселицей. Раздался восхищенный мужской шепот. Ухоженная, да еще и смелая. Надо же...

Щенякина улыбнулась присутствующим. Это был явно не первый её опыт нахождения на публике. Повернувшись к Тени, она, однако, зло прищурилась:

– Анекдоты у вас, как в прошлом веке. Не смешно ни капельки.

Кто-то хихикнул и тут же умолк. В темноте не было видно, кто. Но многие были с ним солидарны. Общая волна страха переквалифицировалась в гнев. Появление смельчака позволило многим расслабиться и подумать, словно он присутствует на иммерсивном спектакле. Тень, однако, никак не отреагировал на насмешку.

– Что ж, дело идет к развязке, – сказал он серьезным тоном. – Марина Николаевна Щенякина, мы недавно виделись с вами при... не очень приятных обстоятельствах, верно? Вы так обрадовались встрече со мной, что даже не пожалели ножа. Надеюсь, сегодня все-таки дело обойдется малой кровью, вы не считаете?

Кто-то в зале заржал в голос, видимо, сдали нервы. Все начали шикать на нахала – не терпелось увидеть, что произойдет дальше. «Перед лицом смерти иногда просыпаются самые низменные чувства», – подумал Тень и посмотрел Щенякиной в глаза. Они были холодны и безжизненны, как замерзшая в январе река. Все её ужимки и улыбки были лишь игрой на публику, а внутри зияла черная дыра злобы и отчаяния. Провал и крах всех надежд для Мымры был недопустим. Ещё только догадываясь, что произойдет, Тень почувствовал внутренний озноб. Правду говорят, если начнешь всматриваться в бездну, то бездна, в конце концов, начнет всматриваться в тебя.

Марина Николаевна, однако, улыбнулась ему нежной улыбкой.

– А ты не такой бесчувственный, как кажешься, Палач. Вон смотри, у тебя и девушка есть. В зале раздался уже не сдерживаемый ничем смех.

Тень повернулся к Виктории, которая молча смотрела на них.

– А помнишь, ты сказал мне, что тебя ничем не убить? А только можно «ранить любовью»? – Щенякина вдруг вытянула руку с непонятно откуда взявшимся в ней «дамским» пистолетом. Кто-то в зале закричал: «Мочи их!» и замолк в предвкушении. – Ну так я сейчас «раню»

твою любовь. – Выстрелив, она ошалела от своей смелости. Ей было уже все равно, что случится дальше. Она просто хотела, чтобы палачи получили как можно больший урон; чтобы все наконец закончилось; чтобы в глазах этого монстра, наконец, появился проблеск страдания, а не превосходства... Но все тщетно!

Виктория упала. Но не из-за того, что в неё попала шальная пуля. Николай Мачевский, стоявший рядом, неожиданно дернул девушку за руку так сильно, что она пошатнулась и не удержала равновесие. Щенякина испустила дикий крик злобы и кинулась на него с голыми руками, выронив пистолет...

– Ты, зараза... – Она бессильно колотила его по спине и плечам, пока ведущий не подскочил к ней и не оттащил в сторону это дикое существо, потерявшее человеческий облик.

– Николай Мачевский, вы прошли испытание, – невозмутимо сказал Кармический Инквизитор. – Это не отменяет вашей кармической задолженности на этой Земле. Но с этих пор вы станете помогать нам вести наши мероприятия. Пусть ваши страдания множатся, пока вы не испустите дух. – Он повернулся к ведущему и подскочившим к нему помощникам. – А *эту* туда, на виселицу. Быстро! Пора заканчивать этот балаган.

Дело и вправду оказалось нескольких минут: подвести, поставить специальную приставку и *повесить*. Пока тело Щенякиной дергалось на удавке, Тень подошел к Виктории, которая уже поднялась на ноги, и погладил её по голове.

– Бедная моя, – прошептал он, склонившись к её волосам. – Вот всё и закончилось...

Глава 15. Новый виток

*У старинцушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.*

Ершов П. П. «Конек-горбунок»

Под мостом было холодно и сыро. Лев Войновский хмуро глядел на неспешную рябь реки. Есть хотелось, но не настолько, чтобы обращаться к своим новым товарищам по несчастью. Здесь за все была своя плата: пускают к костру и снеди, значит, пойдешь на улицу отработывать. В этой компании бомжей вообще на него странно косились. Лицо не красное, как у прощелыги, пальто нормальное, не мятое, не грязное. «Но это пока», – подумал с тоской Войновский.

В Астрале было жутко. Настолько жутко, что он не мог оставаться дома – все боялся, что рыжая бестия вновь заявит на его несчастную душу свои права. «Ты мне должен, – сказала Сушь. – И как только я разберусь со своими делами, ты и глазом не успеешь моргнуть, как я окажусь рядом. До свидания, львенок!»

Первое время Лев трясся, как в ознобе, потом по привычке. Бомжи хотя бы *люди*. С ними веселее. Его все-таки пригласили к костру и сунули в руки банку просроченных консервов.

– За пальто, – сказал один из них. – Вот тебе старый бушлат. Зачем тебе эта новая вещь? У нас вон есть кому это сбегать.

Доктор Войновский послушно снял пальто.

– Слушай, дело есть, – сказал тот же. – Хочешь, обнесем квартиру твою, если тебя выгнали? Вон Санёк свое дело знает.

– Не надо обносить, – испугался Лев.

– Как знаешь.

Войновский торопливо накинулся на еду...

Бестия все же явилась. Ночью, когда все спали, её призрачный силуэт материализовался на фоне ночного неба. Лев захотел закричать и не смог: горло перехватило.

– Привет, львенок.

– Отвали! – грубо, но тихо сказал Лев, чтобы новые соседи не услышали. Еще и прибьют, подумав, что у него чердак протекает.

– «Не отвали», – передразнила Сушь. – К тебе дело есть, пошли. Я без тебя не могу, видишь: у меня тела нет. Пойдем к этой твари, мне надо добычу свою забрать.

– Да отстань ты от него, ради бога, – взмолился несчастный доктор. – Хочешь, чтобы нас двоих прикончили?

Сушь презрительно посмотрела на него:

– Раньше надо было думать, прощелыга чертов. Посмотри на себя: где, с кем ты сейчас находишься. По-моему, лучше смерть, чем такой позор! Поднимайся, придурок, время не терпит.

Кряхтя, он поднялся со своего импровизированного «ложа». У него затекли ноги и дрожали руки. Он запахнул получше «новый» бушлат и поплелся вслед за мерзкой бестией в темноту.

– Быстрее, – торопила Сушь, когда он оскальзывался на лужах и шатался, словно пьяный. – Еще в ментовку заберут. Лучше одеться не мог?

– Не мог, – простонал Войновский. Его тошнило после съеденных консервов, и вообще было плохо. Он бы умер на месте, но кончать с собой было выше его сил. Может, и правда, рыжая прибьет этого чувака, и все его оставят в покое?

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывала, – заявила, однако, Сущь. – Думаешь, ты просто так остался в живых? Нет. Ты нападёшь первым... Если будешь убит, я продолжу дело, когда их сопротивление ослабнет.

– Тьфу, – сплюнул на землю доктор.

– Раньше надо было думать.

Сущь целенаправленно его куда-то вела через чужие дворы и непонятные переходы. Ветер дул ему в спину, словно подгоняя. Войновский сцепил зубы и ковылял изо всех сил.

– Откажешься идти – буду мучить, – предупредила Сущь.

– Чтоб ты сдохла...

– Ха-ха-ха, – сказала бестия и отвернулась.

Они подошли к очередному спальному району.

– Ну вот, – сказала Сущь и указала на новенькую высотку. – Поднимайся, чё уж.

– Нет, – вдруг уперся Войновский. – Мне страшно. Прошу тебя, нет!

Сущь вдруг развернулась к нему в ярости: ноздри на красивом личике раздувались, как у норовистой лошади, рыжие волосы стояли дыбом, как у заправской ведьмы:

– Что-о?!

– Да иду я, иду, – пролепетал он и позвонил в первую попавшуюся квартиру.

– Кто? – послышался заспанный мужской голос.

– Извините, ключи потерял, – начал Войновский, но дверь уже запищала, открываясь.

Видимо, кто-то очень хотел, чтобы его оставил в покое очередной ночной гость.

– Девятый этаж! – командовала Сущь. – Сто пятая квартира. Пошевеливайся, debil!

Когда они оказались на этаже, Лев заметил камеры. «Ну вот, – с тоской подумал он. – Остальное время, если выживу, проведу в тюрьме».

– Дверь открыта, – неожиданно заявила Сущь. – Я постаралась. Заходи и убивай.

– Кого?

– Кого надо.

Первым на их пути оказался Тень. Он только что открыл банку пива и удивленно поглядел на гостей. Сущь он тоже заметил. Ну еще бы, урод тоже с магическими способностями.

– А я тебя недооценил, – сказал Тень, обращаясь только к Суши. Войновского он словно не замечал, как будто они с призраком поменялись местами. – Виктория, закрой дверь!

– Иди, разбирайся с ней! – крикнула рыжая бестия. – А я тут с ним развлекусь.

Они переместились в Астрал, и Сущь выхватила меч.

– Я же говорила, что еще увидимся, – залихватски размахивая оружием, заявила Сущь. – Что, не ждал?

– Как же, ждал. – Тень почему-то был спокоен. – Мне гадалка нагадала, что сегодня ты умрешь.

– Ну да, ну да. – Сущь попыталась мечом отсечь ему голову, но он лишь отскочил в сторону. – Что, не будешь защищаться?

Тень покачал головой и перевел взгляд на пол. Сущь вдруг почувствовала, что ее безумно тянет к земле. словно ее душа вдруг срочно захотела обрести вечный покой. Тень ногой отбросил с дороги коврик, и стала видна нарисованная мелом огромная пентаграмма острым концом вверх, главный способ защиты у магов. Внутри пентаграммы были нарисованы руны, образуя еще одну защиту, «шлем ужаса». Сущь посмотрела на него презрительно и пропала, будто ее и не было. Тень аккуратно положил коврик на место и пошел вызволять Викторию.

Виктория и доктор сидели на кровати. Войновский тихо плакал, вытирая лицо уголком наволочки. Он почти уткнулся в подушку Виктории, и его рыданий и слов кроме: «Я не хотел»

и «Можно я пойду?», почти не было слышно. В руке девушка держала большие острые канцелярские ножницы.

– Двинешься – прибью, – мягко сказала она и повернулась к Тени. – Все в порядке?

– В полном. – Он подошел к доктору, отнял подушку от его лица и процедил: – Сам виноват. Запрет тебя для начала, чтобы никому больше не навредил, паскуда.

Глава 16. Казнь отменяется

– Мы не можем его сейчас убить.

– Почему? – спросила Виктория.

Шел третий день заключения доктора Войновского в их с Викой квартире. Все это время Тень придумывал все новые и новые способы добить Сушь: она не умерла, а лишь вернулась к себе, и если стереть пентаграмму и «шлем ужаса», то она вернется и опять попытается убить Викторию и его, Тень, тоже. Сушь готовила «кровную» месть, это было очевидно. Доктор настолько напитал ее энергией проклятых им жертв, что она стала непобедимой и опасной. Опасной настолько, что явился Кармический Инквизитор, чтобы восстановить Вселенское равновесие.

– Он – причина ее появления и роста, – стал объяснять Тень. – Сначала нужно убрать ее. Это правильно по магическим законам равновесия.

– Ладно. И как ты собрался ее убирать?

– Пока не знаю.

Вечером он пришел в комнату доктора один, запер за собой дверь и занавесил шторы. В руках у него было несколько инструментов, которые он разложил на столе, освещенном настольной лампой. Увидев сии приготовления, доктор перепугался не на шутку:

– Что это?

– Давайте договоримся, Войновский, что вопросы здесь задаю я.

– Н-но...

– Мне повторить? – Кармический Инквизитор взял со столешницы некий инструмент с тонким и острым лезвием и повернулся к жертве.

Доктор был привязан к стулу, но это не помешало ему заорать матом. Тень достал из кармана платок и заткнул ему рот.

– Итак. – Он взял стул и подсел поближе к несчастной жертве. Попытки ему не доставляли удовольствия; он бы ограничился обычной Виселицей, но что-то надо было делать с тем, что набедакурил доктор Войновский. – Объясню: вы с Сушью, кем бы она ни была, связаны. Я не могу воздействовать на нее, поскольку она находится у себя в Астрале, но могу воздействовать на вас. Пока понятно объясняю?

Лев побледнел и стал раскачиваться из стороны в сторону, повторяя: «Нет, нет, нет». Понятно ему было более чем.

– Это азы магического воздействия. Разве вы не знали? – Тень оставался максимально спокоен. – И прекратите истерику, вы же мужчина.

Но «мужчина» оказался глух к его просьбе. Он попытался избавиться от кляпа и заорать снова:

– Помогите! Вика!

– Ты зовешь Викторию? А не ты ли разве недавно пытался сбегать ее Сущи? Нет? Наверно, я что-то перепутал. – Тень взял его за руку.

– П-пусти, ты, тварь, – прошелестел доктор и затих.

«Похоже, сейчас бухнется в обморок», – подумал Тень, но вдруг по лицу Льва прошла судорога, и он заговорил не своим голосом:

– *Пошел вон, Инквизитор!*

– О, приветтики. Как тебя хоть звать-то? – Тень убрал инструмент подальше.

– *Беладонна я.*

– Хорошо, госпожа Беладонна. Видишь ли, у нас проблема...

– Я знаю. – Голос немного погрузнел. – Давай ты меня просто отпустишь, а, Инквизитор?

Тень только развел руками:

- Не могу, извини.
- Почему?
- Мы оба знаем, что ты возьмешься за старое.
- Нет.
- Голое враньё! – убежденно сказал Тень.
- Они помолчали.
- Вот как мы поступим, – начал Тень, но бестия его перебила:
 - *Я не буду с тобой договариваться, понял? Адъёс, амиго!* – И Лев Войновский бессильно вздохнул. В его глазах снова начал читаться страх вместо вызова.
 - Понятно. – Тень тоже вздохнул и поднялся. – Тебе повезло, – бросил он «жертве». – Я пока не придумал, что с вами обоими делать.
- Он забрал инструменты и в задумчивости вышел из комнаты.

Глава 17. Выхода нет

– Нам придется тебя отпустить.

Доктор Войновский не верил своему счастью. Оказывается, Сущь и сейчас может пригодиться!

– Только сильно не обольщайся. Вздумаешь снова колдовать или убивать кого-то – я приду и запытаю тебя до смерти.

Лев промолчал.

– В полицию тоже не советую обращаться, – Тень уныло смотрел в окно. Настроение было препаршивое. – Сейчас я развяжу тебя, и вали на все четыре стороны.

Лев Войновский не стал никак испытывать Судьбу: быстро накинул вонючий бушлат и покинул негостеприимную квартиру. После его ухода Тень обратился к любимой:

– Похоже, нам пора переезжать.

Виктория к новости отнеслась прохладно. Она только-только начала обживать на новом месте, как вдруг – переезд. Снова. Так происходило постоянно, как только очередной преступник являлся к ним домой. Случай с Войновским был не единственным.

– Я устала, Тень.

– Знаю, а что делать?

Тень видел ее грустное настроение, поэтому не стал говорить о сюрпризе, который ее ждет. За несколько дней они не спеша собрали вещи и переехали в новый район. Когда такси подвезло их к «Москва-Сити», Виктория удивленно посмотрела на Тень:

– Сюда?

– Ага.

В этот раз он решил снять номер в одной из башен: ему надоело, что к ним постоянно являются незваные гости. А тут охрана, ресепшен, кафе этажом ниже, да и вообще его любимой не мешало отвлечься на какой-нибудь красивый панорамный вид.

– Да тут все просматривается, как на ладони, – недовольно пробурчала Виктория, глядя на окна от пола до потолка и во всю стену.

– Тебе не нравится? – Тень был уязвлен.

Он бросил чемодан в угол и стал искать сигареты, чтобы закурить. Человеческие привычки иногда могли принести пользу, в данном случае – успокоить гнев.

– О нет, нравится, и даже очень! – поспешила сказать Виктория.

Она просто грустила, что Кармический Инквизитор не предупредил ее заранее. Она рассчитывала, что они просто переедут в очередной спальный район, и настроения у нее никакого не было.

– Правда? – мрачно осведомился её непредсказуемый возлюбленный и все-таки закурил. Что надо этим женщинам, они просто с ума могут свести одной лишь своей неверно брошенной фразой...

– Определенно! – Девушка поняла, что скоро он взорвется, и решила, что поцелуй благодарности придется весьма кстати. За ним последовал ещё и ещё...

Когда они решили отдохнуть, уже стемнело. Внизу раскинулся большой город, полный огней. Они выпили чаю за небольшим стеклянным столиком, потом Тень включил телевизор, чтобы отвлечься. Просто «белый шум», перемежающийся с более полезными новостями.

Глава 18. И снова в бой

Одной из прохладных апрельских ночей Ладе приснился плохой сон: словно мертвые встают из могил и идут к ней за советом и помощью. Ведунья никогда не помогала мертвым; максимум могла через них узнавать информацию. А тут целый сонм привалил к её порогу. Она проснулась в холодном поту и принялась зажигать свечи во всем доме и рассыпать по углам соль – пусть уходят к себе, в свои пещеры и могилы, нечего им у живых делать.

Через некоторое время сон повторился снова; только теперь ей показалось, что мертвых стало в разы больше... Не выдержав, она раскинула карты.

– Что это? – задала первый вопрос.

Выпал Повешенный с Дьяволом. Это означало дьявольскую жертву. Или *жертвы*...

– Когда произойдет? – был второй вопрос.

Вытащила восьмерку жезлов и невольно перекрестилась. Эта карта означала «Скоро».

– Что мне делать? – прозвучал последний, третий вопрос. Вышла карта Правосудия, что означало «бегом к Кармическому Инквизитору».

– Что? – спросил Тень. Он явился сразу, как она позвала. – Вид у тебя... Извини.

– Да ладно, – нервно сказала Лада. – Не успела причесаться, бывает.

– Ты мне зубы-то не заговаривай. Случилось что?

Она рассказала ему про сны и про карты. От его невозмутимого вида ей стало чуть полегче, но все же она была настороже.

– Скоро, говоришь? – Тень подсел к её гадальному столу, накрытому темной скатертью. Везде стояли коробки и коробочки с картами: Таро, Ленорман и другими, попроще, вроде ассоциативных и метафорических. Только на игральные Лада не гадала – вредно. Плохая энергетика для гадающего. Повсюду стояли зажженные свечи. И соль, рассыпанную на полу, Тень тоже заметил.

– Плохо мне, Тень, – заметила его взгляд Лада. – Каждую ночь как будто умираю вся... Надоело.

– Нужно выяснить причину.

– Да гадала я уже, без толку. Есть, правда, одно средство, но одна я боюсь. Тут бы твой меч не помешал, – срывающимся голосом произнесла гадалка.

– Мой меч всегда к твоим услугам.

– Хорошо. Тогда давай сначала выпьем чая.

Она поставила чайник и немного развеселилась. Они немного посидели, потом все же пришлось приступить к делу:

– Есть один дух, он всё знает...

– Неужели всё? – скептически перебил Кармический Инквизитор.

– Всё. – Лада с укоризной поглядела на него. Нелегко ей было говорить. – Но есть одно условие – это демон. И плату он требует соответствующую.

Тень вздохнул:

– И какую же?

Она замялась, вспомнив родственника, который повесился.

– Если говорить без обиняков, то жизнь.

Тень поднял брови:

– Серьезно? А я уж подумал, что он захочет на Мальдивы съездить!

– Не юродствуй. Саша недавно же умер.

– Извини. – Тень был невозмутим. – Саша твой сам напросился. От меня-то ты чего хочешь?

– Поговори с ним... по-своему.

«Поговорить с ним» на языке ведуньи означало – ничего не дать взамен жестокому демону. Иначе – оставить того с носом. Если ещё перефразировать – после того как гадалка с ним переговорит, напасть и прогнать. «Да уж, – подумал Тень. – Дел будет невпворот».

– Ну что, по рукам? – спросила гадалка.

– По рукам. Только я с твоим демоном сам поговорю. У меня тоже вопросик имеется.

Глава 19. Люцифер

– Seriously? – сказал демон.

– Seriously, – ответил Тень.

Они сидели в темной гостиной Лады, не зажигая света. Виктория тоже пришла на «встречу» и сидела, вжавшись в кресло. Она слышала только голос Тени и гадалки, самого демона ей не дано было услышать.

Кармический Инквизитор не стал чертить пентаграмм, вместо этого он попросил демона назвать своё имя.

– Люцифер, – невозмутимо ответил незримый для обычного человека гость.

– Очень неприятно познакомиться...

– Вот почему Саша сошел с ума, – тихо сказала ведунья и закрыла лицо руками.

– Я не понял, в чем дело? – Названный Светоносным, казалось, удивился подобной реакции. – Если так будет продолжаться и дальше, я уйду. Выведите детей и нервных женщин из помещения!

– Всё в порядке, – сказал Тень, положив руку гадалке на плечо. – У неё просто родственник умер. После общения с вами.

– Неужели? – Тот неожиданно ухмыльнулся. – Помню, помню. Странный парень – подумал, что я женщина.

Лада прикусила ребро ладони, чтобы не всхлипнуть.

– Нет, ну это уже слишком! Выведите слаонервных и болезных отсюда. – Светоносный снова ухмыльнулся.

За окном медленно проехала машина, осветив шторы светом фар, и в комнате снова стало темно, хоть глаз выколи. Викторию от их разговора пробил озноб.

– А можно ли побыстрее? – взмолилась она. – Мне страшно.

– Обычным людям всегда страшно. Это особая эманация, – пояснил Тень.

– Я не «эманация», а Люцифер, – поправил Светоносный.

Реакция Виктории ему внезапно понравилась. Он развеселился и рассказал им пошлый анекдот. Виктория видела, как Тень кивнул, а Лада скривилась.

– Я пойду на кухню, – сказала Виктория, приподнявшись.

– Сиди! – неожиданно резко сказал её возлюбленный. – Ты тем самым оскорбишь нашего гостя. Я, собственно, хотел предложить тебе сделку, – продолжил он, перейдя на «ты» с демоном. – Ты, конечно, не Люцифер, но кое-что можешь сделать.

– Занятно, – сказал демон, погрустнев. – Не Люцифер, говорите?

Следующие полчаса или больше прошли в торге. Сговорившись, наконец, о цене, оба замолчали. Часы на стене проббили полночь.

– Не вздумай врать.

– Ты тоже.

Каждый смотрел на другого с подозрением, но договор есть договор. Оба произнесли клятву Контракта, после чего демона вдруг пробило: он заговорил жестким, потусторонним голосом, от прежнего самолюбования не осталось и следа:

– Грядут большие изменения. Мертвые, которых вы видели во сне, на самом деле не мертвые, а живые. Вскоре придет благая весть, а за ней еще одна, но дурная. Все в страхе побегут из одной страны в другую, а потом придет Апокалипсис...

– Что?! – воскликнула Лада. – Не может быть!

– Может, – мрачно сказал демон. – Подробности я расскажу только ему. – И он кивнул на Тень.

Глава 20. Уговор

– Не понимаю, зачем я приходила туда. – Виктория не смотрела на Тень, пока они возвращались домой. Было довольно поздно, около трех часов ночи. Девушка явно была обижена и испугана встречей с Демоном.

Тень тоже был слегка раздражен, и они чуть не поссорились.

– Так что за сделка? – не выдержала его возлюбленная.

Мимо прошла пьяная компания, они искоса посмотрели на Кармического Инквизитора, ухмыльнулись при виде Виктории, но что-то во внешнем виде её спутника заставило их все же пройти мимо. Тень вздохнул и постарался сосредоточиться.

– Все в двух словах не расскажешь... И, я думаю, на один из пунктов ты будешь злиться...

– Да неужели? И на какой же?

– Лучше поговорим дома...

– Нет, – уперлась Виктория. – Мы поговорим здесь! Сначала ты заставляешь меня сидеть вместе с вами и трястись от страха, а теперь, оказывается, еще есть какой-то пункт, который мне не понравится! Рассказывай!

Обычно она не говорила так грубо, но её психологическое состояние оставляло желать лучшего. Все, кто бывал в Астрале без подготовки и встречался с разными сущностями, испытывали дикий ужас от соприкосновения с ними. И Тень это прекрасно знал. Даже Лада находилась не в своей тарелке, а она повидала благодаря своему делу немало. Один Тень оставался спокоен: ну конечно, ему же до лампочки все, что происходит, главное – достигнуть поставленной цели!

Тень вызвал такси, несмотря на сопротивление Виктории. Они вошли в свой номер, и только тогда он заговорил с ней:

– Успокойся. Вот, выпей немного. – Он достал початую бутылку коньяка и позволил ей сделать большой глоток. – Пока достаточно.

– Считаешь? – по-прежнему с вызовом спросила его любимая.

– Садись. Я все расскажу.

– Не приказывай мне! – грубо сказала Виктория, но села в кресло у окна. Какой внизу красивый вид! Жаль, что ей так плохо...

– Скоро станет лучше, – словно прочитав её мысли, сказал Тень. – Я знаю, как это бывает.

Виктория проглотила рвавшиеся наружу резкие слова – коньяк все же подействовал – и с облегчением откинулась в кресле.

– Это было просто ужасно. Словно оказалась в аду.

– Знаю. – Тень помолчал. – В общем, за сведения о надвигающейся катастрофе я пообещал подогнать Люциферу тело.

– Ты же сказал, что это не Люцифер, – перебила Виктория и осеклась. – *Что* ты ему пообещал?!

– Не своё и не твоё, – усмехнулся в ответ на её изумление Кармический Инквизитор. – Мне же нужно как-то победить ту нимфу, что была с доктором Войновским. Демон обещал помочь. А насчет имён... Давай я потом как-нибудь тебе объясню, это достаточно философский вопрос... Ладно. Описываемый в книгах демон и наш сегодняшний гость – это не одно и то же, понимаешь? Люди неправильно истолковывают и потом пишут всякую галиматью.

– Тебе виднее.

– Давай не будем ссориться. – Тень и себе налил коньяку. – Преступника я все равно повешу. Но мы с демоном договорились, что на неделю он поселится в физическом теле доктора и проживет несколько дней, пользуясь благами человечества – это было его неременное условие.

Виктория пожала плечами:

– Это меня не касается. Всё?

Тень вздохнул и подошел к панорамному окну. Теперь осталось самое сложное.

– Чего молчишь?

– Демон поставил ещё одно условие. Без этого сделка будет недействительна. Он хочет пойти с тобой на свидание.

Виктория зло и недоверчиво на него посмотрела:

– Ты издеваешься? Вы все там сбрендили или нет?

– Он не имел ввиду ничего такого, – сказал Тень. – Просто хочет побеседовать с человеком, которого невозможно искусить богатством, властью над всем миром и прочим. Это для него, как кубик Рубика, понимаешь? Хочет понять, как ты мыслишь. – Он усмехнулся.

– Зашибись, – процедила Виктория. – Я отказываюсь!

– Ты хочешь, чтобы вся работа пошла насмарку?

– Я вообще-то раньше хотела нормальной жизни и покоя, пока ты не явился! А теперь у меня все идет под откос, а не у тебя!

– У нас, – мягко поправил Тень.

– У нас, – повторила Виктория и неожиданно расплакалась. – Я снова этого не выдержу...

– Да не бойся ты. – Тень дал ей время успокоиться. – Это уже не будет эманация. Считай, ты просто сходишь в ресторан со Львом Войновским, и всё.

– В ресторан? – удивилась Виктория.

– Ага. Забыл тебе сказать.

Его возлюбленная посмотрела на него таким долгим взглядом, что, если бы она обладала магическим даром, Кармический Инквизитор почувствовал бы ужасающие муки совести. Но так как у его девушки не было таких способностей, он так ничего и не ощутил...

– Хорошо, – наконец сказала его собеседница. – Но у меня тоже будут условия.

– Замётано.

Глава 21. Люцифер наносит удар

Льву Войновскому не спалось. Не так давно он вернулся в свою квартиру из бомжатника. Чужой бушлат он тут же выкинул и долго мылся под душем, смывая уличную грязь. Это было немыслимо – пережить такое и остаться в живых; но на то он и Лев – соответственно, Царь зверей из семейства кошачьих, который всегда приземляется на все четыре лапы. Даже тот урод с непонятным именем не смог ничего с ним, самим Войновским, поделать, и поделом ему!

Войновский уже стал строить планы, как переедет в другой город подальше от тех ужасов, что пережил, как однажды ночью к нему явился некто в черном твидовом костюме и тихо, но внятно сказал:

– Поднимайся, Войновский.

– Что?

– Твое время истекло. Иди по адресу, по которому ты уже ходил. Там тебя ждет сюрприз.

Лев проснулся в холодном поту. Естественно, он никуда не пошел. Но сон повторился на вторую и третью ночь. Доктор провел ритуал очищения и защиты. Кто бы это мог быть? Ответ не заставил себя ждать.

– Люцифер, – представился ночной гость. – Мы с Кармическим Инквизитором очень хотим лицезреть тебя по адресу, где ты уже его навещал. Не придешь – явлюсь снова, понял?

– Не понял. Я никуда не пойду.

– Пойдешь! – убежденно заявил демон.

И действительно, он явился в образе ужасного монстра, и следующие несколько часов сна были ужасны. Лев метался по кровати и всё не мог проснуться, однако, проснувшись и отдышавшись, так никуда и не пошел. Следующая ночь поэтому прошла в еще больших кошмарах, чем предыдущая. Лев решил тогда не спать вовсе.

Он пил литрами кофе и запасался энергетиками, и даже кое-что покурировал (без ажиотажа), но ровно через три дня его снова сморил сон. Прямо в кресле. И монстр снова преследовал его, разевая огромную зубастую пасть, и откусывал от него куски, и бросал их, и снова гнался...

– Я приду, приду! – завопил Войновский и проснулся.

Не помня себя, он вышел из квартиры и поплелся туда, куда не так давно привела его рыжая бестия. Он вошел, не постучавшись, – его и так уже ждали.

– Самый крутой, да? – обратился гость к Тени и достал из кармана нож. Но его руки так тряслись, что предмет упал на пол.

– Брось его в мусорное ведро! – приказал Тень.

Войновский оглядел собравшихся. К уроду и Виктории прибавилась странного вида женщина с сильно накрашенными глазами, похожая похожа на ведьму из сказок.

– Лада, – представилась она.

– Плевать, – бросил гость. – Что от меня надо?

Его посадили на стул и связали. Опять! Урод провел какой-то ритуал, после которого к ним присоединился некто из сна Войновского: мерзкий черноволосый ублюдок с ухмылкой в тридцать два зуба.

– Чего скалишься, придурок? – сказал пленник.

– Ничего, – ухмыльнулся тот. – Как же долго я не воплощался на Земле. Постойте-ка... Лет пятьсот?

Виктория поднялась и шваброй стала стирать нарисованную пентаграмму и «шлем ужаса». Сначала воцарилась тишина, потом раздался знакомый Льву голос рыжеволосой нимфы:

– Звали?

Она появилась из «кровавого» облака и замерла на месте, увидев демона. Тот ухмыльнулся и протянул ей руку.

– Приветтики. Беладонна, если я не ошибаюсь?

Завязалась драка. Демон выхватил странно изогнутую трость и принялся наносить удары, от которых нимфа почему-то никак не могла увернуться.

– Нашли себе слугу, да? – задыхаясь, выкрикнула нимфа. – Несчастные! Еще не знаете, с кем связались...

– Я не слуга, – сказал демон. – Я сам по себе. Усекла? – И он нанес следующий ужасной силы удар, от которого его противница так и не оправилась: она села на пол, истекая кровью, а затем простерла руки ко Льву и сказала:

– Слабак, – и умерла.

– Согласен, – сказал Люцифер, отряхивая свой костюм от крови нимфы. – Ну что, приступим к следующей части уговора?

Глава 22. Люцифер наносит ещё один удар

– Приступим, – согласился Тень. Он встал и медленно обошел пленного Войновского сзади.

– Что... Что происходит?! – завопил тот.

– Видишь ли... – Демон довольно улыбался, глядя на свою жертву. – Мне нужно тело, чтобы пожить в своё удовольствие на Земле. И раз ты всё равно осужден Инквизитором, то я, ничтоже сумняшеся, решил воспользоваться дивным шансом немного погулять... Если ты понимаешь, о чем я.

– Н-не понимаю.

– Прошу дам выйти, – сказал Тень. – Здесь небезопасно находиться.

– Хорошо.

Виктория и Лада не заставили себя долго упрашивать и тут же покинули комнату. Что там делал Кармический Инквизитор, неизвестно: ритуал был черномагическим. Спустя время, однако, он и Лев Войновский собственной персоной появились перед их глазами. Обе дамы были испуганы.

– Получилось? – прошептала Лада, перекрестившись.

– О да, – ответил уже не Лев, а Люцифер (кем бы он ни был). – Тело, правда, так себе. Ну да мне грех жаловаться! – И он неприятно рассмеялся.

– Господи, – вздохнула Виктория.

– Скоро вы удивитесь еще больше, – сказал демон. – Грядут темные дни...

– Про это мы слышали, – сказала Лада. – Но ты так и не рассказал подробностей.

Тот прищурился и посмотрел на Викторию:

– На ужине расскажу, вот с этой милой дамой.

Внезапно он достал своего странного вида трость и направил её на собравшихся. В воздухе произошло движение, и они переместились в Астрал. Там их недавний «помощник» схватил Викторию за руку и сказал:

– Счастливо оставаться!

Столб серы и пепла отделил их ото всех, закружил и унес куда-то, чему не было названия. Виктории показалось, что из её легких вдруг выкачали весь кислород, настолько быстрым было это движение. Ни Тени, ни Лады уже не было видно; вокруг темнота, будто в мире резко и неожиданно выключили свет.

– Это адская смесь, – пояснил демон. – Чтобы нам не помешали.

– Чему не помешали? – Виктория едва могла говорить. – Тень же с вами Контракт заключил!

– Заключил, – ответили ей. – Но там не было указано, каким способом я тебя заберу и буду ли еще с тобой общаться после встречи. – Послышался странный смех. – Мне очень скучно жить и на Земле, и в Астрале. Так что тебе придется немного мне помочь.

– Помочь в чем?

– Спасти мир от Апокалипсиса, – был неожиданный ответ, после чего Виктория потеряла сознание.

Глава 23. В преисподней

– Как думаешь, она справится? – спросила Лада. – Карты картами, но мне что-то неспокойно.

– Ты не знаешь Викторию, – сказал Тень. – Она любого демона усмирит. И даже лучше меня...

Они сидели в гостиной в доме гадалки. Занимался рассвет. Ведунья приготовила поесть, а потом села за гадание. Раскладывание карт непонятным образом успокаивало. Лада не привыкла к таким потрясениям; её уделом было вести небольшой сад, общаться с Тенью и иногда появляться на публике. Кто-то считал бы такое времяпрепровождение скучным, но только не она: во снах она видела иногда такое, после чего из дома не хотелось выходить лет этак пятьдесят. Эти видения и помогали ей, но одновременно и мучили: не все можно решить одним раскладом. Приходилось прикладывать усилия, бороться, наконец, со своими страхами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.